

DOI: 10.31857/S013038640015030-1

© 2021 г. А.В. ЛАЗАРЕВА

МАРТИН ОПИЦ (1597–1639): ПОЭТ НА ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЕ В ЭПОХУ ТРИДЦАТИЛЕТНЕЙ ВОЙНЫ

Лазарева Арина Владимировна — кандидат исторических наук, доцент кафедры Новой и новейшей истории исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

E-mail: unimoskau@yandex.ru

Researcher ID: AAU-6091-2021

Аннотация. Статья посвящена одному из крупнейших немецких поэтов эпохи барокко Мартину Опицу. Несмотря на то что уже при жизни он стал одним из самых почитаемых литераторов Германии, поэзия практически никогда не приносила ему устойчивого дохода и финансовой независимости, которых он добился благодаря своей службе на дипломатическом поприще у разных правителей Священной Римской империи. Опиц никогда не имел высокого дипломатического ранга, занимая, как правило, должности агента или секретаря, что, однако, не мешало ему часто оказываться в гуще политических событий эпохи. Значительная часть жизненного пути Опица пришлась на годы Тридцатилетней войны (1618–1648 гг.). В центре статьи — проблема влияния дипломатической деятельности М. Опица на становление у него патриотических взглядов и развития в его поэтическом творчестве немецкой национальной идеи, благодаря которому он и получил широкую известность. Во время дипломатических поездок Опиц, в силу своего ярко выраженного художественного эмоционального восприятия трагических для германских земель событий Тридцатилетней войны, делил окружающий мир на «своих», немцев, и «чужих», т.е. врагов, стремившихся, как утверждал поэт, «поработить Германию». В статье оценивается роль дипломатической деятельности в жизни Опица в складывании специфического феномена немецкого национализма. Статья основана на редких, лишь частично введенных в научный оборот источниках, среди которых особое место занимают частная переписка Опица, его первая биография, составленная близким другом Х. Кёлером, и надгробная проповедь поэта И. Риста.

Ключевые слова: Мартин Опиц, дипломатия, Тридцатилетняя война, барокко, Германия, национальная идея.

A.V. Lazareva

Martin Opitz (1597–1639), a Poet in the Diplomatic Service During the Thirty Years' War

Arina Lazareva, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia).

E-mail: unimoskau@yandex.ru

Researcher ID: AAU-6091-2021

Abstract. The article is devoted to one of the greatest German poets of the Baroque era, Martin Opitz. Although during his lifetime he became one of the most honoured writers, poetry seldom brought him financial stability and independence, which he achieved thanks to his diplomatic service under various influential rulers of the Holy Roman Empire. M. Opitz never had a high diplomatic rank, usually holding the positions of an agent or a secretary, which, however, did not prevent him from often being in the thick of political events. Opitz's life spanned the years of the Thirty Years' War, which turned his life upside down. The article focuses on the problem of the influence of M. Opitz's diplomatic activity on the formation of his patriotic views and the development of the German national idea in his poetic works, thanks to which he became widely known. During his diplomatic trips, Opitz, by virtue of his pronounced artistic emotional perception of the events of the Thirty Years' War, tragic for the German lands, divided the world around him into "friends", "Germans", and "aliens", i.e. enemies who sought, as the poet argued, "to enslave Germany". The article evaluates the role of diplomatic activity in the life of Opitz and its place in the formation of the specific phenomenon of German nationalism. The article is based on rare, only partially introduced into academic circulation historiography, where a special place is occupied by biographical materials, namely the private correspondence of M. Opitz's, his first biography, compiled by a close friend, Ch. Koeler, and the funeral sermon by the poet Jh. Rist.

Keywords: Martin Opitz, diplomacy, the Thirty Years' War, Baroque, Germany, national idea.

Мартин Опиц фон Боберфельд (1597–1639) сегодня, к сожалению, все чаще нуждается в специальном представлении. Если не считать германистов и историков литературы, его имя известно мало, между тем среди современников Опиц снискал славу самого именитого поэта XVII в., «отца немецкой национальной поэзии» и даже удостоился прозвания «Коронованный» в крупнейшей научно-просветительской академии Священной Римской империи — «Плодоносящем обществе». Жизнь Опица пришлась на переломный этап немецкой истории — он родился в самом конце XVI столетия, когда в Германии набирала темпы конфессионализация, его становление пришлось на годы Контрреформации, а ровно половина его жизненного пути связана с Тридцатилетней войной (1618–1648 гг.)¹. Многочисленные потрясения переломной эпохи, безусловно, оказали на Мартина Опица сильное влияние, что проявилось как в его личных взглядах, так и в той карьере, которую он сделал в годы войны. Вызовы эпохи делали наиболее привлекательным и востребованным путь дипломата, посредника на переговорах у многочисленных немецких князей. Хотя Опиц всю жизнь занимался поэзией и был «профессиональным» поэтом, финансовую независимость большую часть жизни ему обеспечивала именно дипломатическая деятельность. Многолетний дипломатический опыт заметно повлиял на формирование и специфику поэзии Опица. Частые столкновения во время поездок по Европе с другим, непривычным, отличающимся от всего немецкого по языку, духу, менталитету и даже костюму, способствовали появлению в творчестве поэта вопросов, связанных с уникальностью немецкой нации, ее самобытностью. Под влиянием Тридцатилетней войны, которая в немецких землях «превратила возгласы радости в уханье сов»², в поэзии Опица появились даже первые идеи превосходства немцев над остальными европейцами. Хотя в историографии развитие ранних представлений немцев о национальном своеобразии Германии рассматривалось неоднократно,

¹ В историографии существует много обобщающих работ, детально восстанавливающих жизненный путь М. Опица. Среди самых авторитетных стоит отметить: *Garber K. Der Reformator und Aufklärer Martin Opitz (1597–1639)*. Berlin – Boston, 2018; *Martin Opitz (1597–1639): Nachahmungspoetik und Lebenswelt* / hg. von Th. Borgstedt, W. Schmitz. Berlin – Boston, 2002; *Kühlmann W. Martin Opitz. Deutsche Literatur und deutsche Nation*. Herne, 1991; *Szyrocki M. Martin Opitz*. München, 1974. Ср. с: *Маркин А.В. Мартин Опиц // История немецкой литературы. Новое и новейшее время* / под ред. Е.Е. Дмитриевой (отв. ред.), А.В. Маркина, Н.С. Павловой. М., 2014.

² *Die Lieder des Dreißigjährigen Kriege*s / hg. von E. Weller. Berlin, 1885. S. 35.

факторы, влиявшие на рождение национальных представлений первых «будителей» нации, оставались за рамками исследований. Взаимосвязь профессионального пути с формированием национальных установок до сих пор оказывалась вне поля зрения историков, между тем именно понимание основных вех биографии и деятельности позволяет проследить путь появления национальных представлений у пионеров европейского национализма раннего Нового времени.

Возможность выполнять дипломатические поручения Опицу позволило прежде всего его широкое образование. Он родился в городе Бреславле в приграничной Силезии в бюргерской семье с хорошим достатком³. Его отец принадлежал к цеху мясников, был очень уважаемым человеком, благодаря чему получил должность городского советника. Опица отдали вначале в латинскую школу, а затем в местную гимназию Магдаленум. Накануне Тридцатилетней войны, в 1617 г., молодой Опиц поступил в высшую школу города Бойтена на Одере, образование в которой приравнялось к университетскому⁴. Во время обучения он свел знакомство с ведущими представителями немецкого позднего гуманизма, все они были протестантами, а многие — кальвинистами. Общение с ними сыграло важную роль в религиозных воззрениях Опица: изначально он происходил из лютеранской семьи, но под влиянием своего круга знакомств перешел в кальвинизм, что в дальнейшем многое определило в его судьбе, о чем поэт сам неоднократно упоминал в своей переписке⁵.

В 1618 г. Опиц поступил в университет Франкфурта-на-Одере — известный центр гуманизма протестантского толка, в котором посвятил себя философии, филологии и праву⁶. Карьера юриста предвещала в будущем широкие возможности, однако Опиц больше времени уделял изучению французской и итальянской поэзии, считавшихся в XVII в. эталоном поэтического искусства. Во Франкфурте-на-Одере он задержался всего лишь на год, решив для продолжения образования переехать в Гейдельберг. Опиц был принят в Университет Гейдельберга в 1619 г. под номером 94 согласно имматрикуляционной книге университета⁷. Гейдельберг был не только главной столицей немецкого кальвинизма, но и передовым научным центром, в котором в это время работали многие интеллектуалы эпохи, в том числе Юлиус Вильгельм Цинкгреф (1591–1635), один из крупнейших издателей первой половины XVII в.; Георг Родольф Векерлин (1584–1653), известный немецкий поэт эпохи барокко; Ян Грутер (1560–1627), составитель энциклопедий раннего Нового времени, историк и филолог. Интеллектуальная элита Гейдельберга быстро приняла Опица в свою среду. Грутер, которого поэт называл своим «покровителем»⁸, в частности, неоднократно давал ему книги из своей обширнейшей библиотеки⁹ и разделял мнение своих единомышленников, что «Опиц не по возрасту хорошо образованный и вообще чрезвычайно изысканный молодой человек»¹⁰.

³ О семье Опица подробнее см. у одного из его первых биографов и друзей Христофора Кёлера: *Colerus Ch. Laudatio Honori & Memoriae V. CL. Martini Opitii. Lipsiae, 1665. P. 18–19. Сп.: Garber K. Op. cit. S. 81; Rolof H.-G. Martin Opitz — 400 Jahre! Ein Festvortrag // Martin Opitz (1597–1639)... S. 11.*

⁴ *Colerus Ch. Op. cit. P. 19, 21.*

⁵ См., например: 200901 ep. Martin Opitz an Caspar Cunrad. 1.IX.1620 // *Opitz M. Briefwechsel und Lebenszeugnisse: kritische Edition mit Übersetzung / Hg. von K. Conermann unter Mitarb. von H. Bollbuck. Bd. 1–3. Berlin — New York, 2009. Bd. 1. S. 260; 29052 ep. Martin Opitz an Augustus Buchner. 22.V.1629 // Opitz M. Briefwechsel... Bd. 2. P. 706–707; сп.: Szyrocki M. Op. cit. S. 14; Verweyen Th. Parallel lives: Martin Opitz and Julius Wilhelm Zingref. S. 826 // Early modern German literature: 1350–1700 / ed. M. Reinhart. Rochester — New York, 2007. S. 823–852.*

⁶ *Colerus Ch. Op. cit. P. 23–24.*

⁷ 190617 rel. Immatrikulation in Heidelberg. Martin Opitz wird in die Heidelberger Universitätsmatrikel eingetragen. 17.VI.1619 // *Opitz M. Briefwechsel... Bd. 1. S. 245.*

⁸ 200000 ep. Martin Opitz an Janus Gruterus. 1619/1620 // *Opitz M. Briefwechsel... Bd. 1. S. 250.*

⁹ 200000 ep. Janus Gruterus bestätigt Buchausleihen an Opitz. 1619/1620 // *Ibid. S. 251.*

¹⁰ 200000 ep. Berhard Wilhelm Nüßler an Janus Gruterus. 1.VII.1620 // *Ibid. S. 253.*

Именно в Гейдельберге среди интеллектуальной и политической элиты Опиц впервые познакомился с многими патриотическими идеями, связанными с необходимостью духовного обновления германских земель и созданием собственной поэтической школы, вместо моды на копирование французских и итальянских образцов, которой было охвачено немецкое общество начала XVII в. Круг чтения молодого интеллектуала и те книги, которые Опиц одалживал у Грутера, свидетельствует о том, что уже в это время он занимался переводами иностранных текстов на немецкий язык¹¹, что в дальнейшем неоднократно ставилось ему в заслугу.

Гейдельберг стал для Опица знаковым местом еще и потому, что здесь его впервые затронули события Тридцатилетней войны¹², которую он, вероятно, одним из первых немецких интеллектуалов, стал ощущать как «национальную катастрофу»: «Я сейчас страдаю из-за любви к отечеству. Среди всех земель, в которые скоро придет эта война, я боюсь, особенно уязвимым окажется Пфальц. В самом цветущем краю Германии мы вскармливаем, о боль, этих гнусных, подлых, ненавидимых Богом и людьми марранов¹³. [...] Горе побежденным! Но на самом деле эти идолопоклонники не так уж и сильны, чтобы нам их слишком бояться. Молния попадает в немногих, но пугает всех. Спинола вызывает здесь больше ужаса, чем наносит действительного ущерба. Мы должны просто решить, чего мы бы хотели больше: жить в свободе или умереть от ига»¹⁴.

Как широко известно, именно курфюрст Пфальца Фридрих V оказался в роли того бунтаря, который принял корону от чешских сословий в обход представителей династии Габсбургов и поставил под сомнение избрание императором католика Фердинанда Штирийского, считавшегося потенциальным наследником императора Маттиаса. Вереница политических событий, последовавшая за этим, привела к тому, что в Пфальц вошли испанские войска, а Опиц, как и многие его единомышленники и друзья, был вынужден бежать в Лейден¹⁵. На этом академическое обучение Опица завершилось. Он отлично владел латынью, французским, итальянским, голландским языками, начал публиковать свои стихотворные произведения, которые постепенно стали приносить ему широкую известность, однако законченного юридического образования, к которому стремился изначально, так и не получил. Тем не менее самообразование поэта не закончилось с потерей места в университете. Несмотря на то что с 1620 г. война с ее тяготами превратилась в постоянный фактор жизни Опица, что позже подчеркивал Христофор Кёлер, близкий друг поэта и его первый биограф, он продолжил расширять свой кругозор, поддерживая тесные связи с ведущими интеллектуалами эпохи: «Через республику Соединенных провинций, через реки, от крепости к крепости он бежал, чтобы попасть в город (Лейден. — А.Л.) столь великой доблести [...], который раньше тонул среди стольких врагов, среди огня и железа [...], страдал от голода и раздоров, но в итоге божественным покровительством и мудростью сената оказался вырванным из пасти испанца. [Здесь Опиц] попал в храм муз, где учился у великих мужей»¹⁶. За два года, проведенных в Голландии и северных германских землях, Опиц познакомился со многими философами и литераторами, например, лично встретился с Даниэлем Хейнсием (1580–1655), крупнейшим голландским мыслителем того периода, стихи которого он переводил еще

¹¹ 200000 ep. Janus Gruterus bestätigt Buchausleihen an Opitz. 1619/1620 // Ibid. S. 251. Cp.: *Szyrocki M.* Op. cit. S. 34.

¹² *Colerus Ch.* Op. cit. P. 30. Cp.: *Becker-Cantario B.* Opitz und der Dreißigjähriger Krieg // *Martin Opitz (1597–1639).* S. 39.

¹³ Марранами было принято называть испанских евреев, принявших христианство. Здесь Опиц применяет этот термин по отношению к испанским войскам генерала Амброзио Спинолы, вступившим в Пфальц для свержения Фридриха V.

¹⁴ 200901 ep. Martin Opitz an Caspar Cunrad. 1.9.1620 // *Opitz M.* Briefwechsel... Bd. 1. S. 261.

¹⁵ *Colerus Ch.* Op. cit. P. 30.

¹⁶ Ibidem.

в Гейдельберге¹⁷. Об этом поэт много писал своим единомышленникам в Германию. Вернувшись в 1622 г. в родную Силезию, еще мало затронутую военными действиями, Опиц по рекомендации друзей смог получить место в Трансильвании, при дворе князя Трансильвании Бетлена Габора¹⁸. Здесь он, правда, задержался ненадолго. В 1623 г. он вернулся в Силезию¹⁹. Именно с этого времени Опиц, ставший уже не только известным поэтом, но и зарекомендовавший себя как человек разносторонних знаний, высокой культуры и честных моральных принципов²⁰, начинает свою дипломатическую карьеру: вначале как советник князей Легницких и Бжегских, потом на несколько лет став секретарем бургграфа Карла Ганнибала фон Дона, а с 1632 г. вернувшись на службу легницкому дому.

Легницко-Бжегский (Бригский) княжеский дом (младшая ветвь известной династии Пястов), владевший землями в родной для Опица Силезии, сыграл важную роль в становлении дипломатической карьеры поэта. Князья Иоганн Кристиан Бжегский (1602–1633) и его младший брат Георг Рудольф Легницкий (1602–1653), прославившиеся как меценаты, оказывали покровительство Опицу еще во времена его юности²¹. Именно по рекомендации Иоганна Кристиана поэт принял к себе Бетлен Габор, которого с легницким домом связывали и конфессиональная близость, и стремление создать в Трансильвании интеллектуальный центр. Бжегский князь в своем рекомендательном письме высоко оценил Опица как человека «истинного благочестия, нравственных достоинств, высокой научной культуры и образования», особо отмечая, что Опиц много «путешествовал», побывав в Голландии и Дании²². Для дальнейшей службы Легницко-Бжегскому дому, на которую Опиц попал с 1623 г. после своего краткого пребывания в Трансильвании, этот жизненный опыт поэта оказался наиболее ценным. На службе у легницких князей, которым Опиц служил в 1623–1626 гг. и в 1633–1635 гг., он занимал должность «советника»²³, что в раннее Новое время подразумевало чрезвычайно широкий спектр обязанностей. При недостаточной развитости дипломатической службы как таковой в XVII в. советники, назначавшиеся, как правило, из числа доверенных лиц, достаточно часто отвечали именно за дипломатические отношения своих господ²⁴. Время скитаний и пребывания за границей превратили поэта в глазах его патронов из легницкого дома в человека широкого кругозора, что было необходимо при выполнении дипломатических миссий: «Мы решили, обсудив хорошие, похвальные качества и искусное мастерство, которым одарен Богом досточтимый и премудрый Мартин Опиц,

¹⁷ Ibidem. Ср.: *Garber K.* Op. cit. S. 340. О переводах Опица см.: *Шаулов С.М.* Классицизм и барокко в реформе и творчестве Мартина Опица (историко-теоретический контекст) // Вестник ВЭГУ. Филология. 1998. № 7. С. 30–33; *Панкова Е.С.* Мартин Опиц и М.В. Ломоносов (к проблеме формирования теории классицизма) // Барокко и классицизм в истории мировой культуры: материалы Международной научной конференции. Вып. 17. СПб., 2001. С. 116; *Зарочинцева И.В.* Немецкий язык и «национальный образ» Германии // Человек и общество: поиски, проблемы, решения. Вып. 4. Новочеркасск. 2003. С. 62–64.

¹⁸ Ibid. S. 32. Ср.: *Szyrocki M.* Op. cit. S. 43; *Maner H.-Ch.* Martin Opitz in Siebenbürgen (1622–1623) – Traum und Wirklichkeit fürstlicher Machtpolitik unter Gabriel Bethlen. Darstellung und Rezeption // Martin Opitz (1597–1639)... S. 154–168. S. 155; *Garber K.* Op. cit. S. 401.

¹⁹ *Colerus Ch.* Op. cit. P. 34.

²⁰ *Rist Jh.* Johannis Ristii, Holsati, Lob-, Trawr- und Klag-Gedicht / Uber gar zu frühzeitiges / jedoch seliges Absterben. Des Herren Martin Opitzen, Königlicher Majestät zu Pohlen wolbestalten Raths und Secretarii: Welcher am 6. Tage Septembris, des 1639. Jahres / in der Königlichen Stadt Dantzig / diß eitle Leben hat verlassen. Hamburg, 1640. S. 11.

²¹ *Kühlmann W.* Op. cit. S. 12.

²² 230120 ep. Herzog Johann Christian in Schlesien zu Brieg empfiehlt Fürst Gabriel Bethlen von Siebenbürgen Gelehrte für das Gymnasium in Weißenburg. 4./ 14.5.1622 // *Opitz M.* Briefwechsel... Bd. 1. S. 292.

²³ Такая должность Опица указывается в самом авторитетном немецком биографическом словаре (Allgemeine deutsche Biographie. Bd. 24. Leipzig, 1887. S. 374). Кёлер пишет лишь о «службе» дому Пястов и «советах», которые Опиц им давал (*Colerus Ch.* Op. cit. P. 34).

²⁴ *Rill G.* Aussenpolitik und Diplomatie. München, 1993. S. 172.

многими рекомендованный нам, [...] взять его на нашу службу»²⁵. В одном из своих писем Опиц так перечислял качества, необходимые для получения должности советника: «Острый взгляд, ум, непринужденность, быстрота советов, ясный рассудок [...] и, безусловно, искусство красноречия»²⁶. Советники не определяли курс внешней политики, но, выполняя данные им инструкции, занимались в поездках сбором сведений и установлением дипломатических контактов²⁷. Однако, несмотря на невысокий социальный статус, в силу своих обязанностей Опиц имел доступ к различной актуальной информации, в основном связанной с потенциальным вмешательством Легницко-Бжегского дома в круговорот Тридцатилетней войны. По утверждению самого Опица, он все время был среди тех, кто хорошо знает политический расклад сил: «Все указывает на войну, к которой большинство относится равнодушно, но другие, которым действительно известна сила партий (к которым отношусь и я), с полным правом боятся ее. Но какая разница, кто тебя разграбит — враг, или собственные солдаты? [...] Ходят слухи, что отряды Мансфельда разбиты, но это только слух, а слухи редко передают истину»²⁸. Сведения, получаемые Опицем, правда, не всегда соответствовала реальности. Так, в частности, к февралю 1624 г. армия генерала Э. Мансфельда действительно была разбита на северо-западе Вестфалии²⁹, о чем при легницком дворе достоверно узнали значительно позже.

Многочисленные дипломатические поездки специально оговаривались в контракте Опица о найме на работу: «Если мы (легницкие князья. — А.Л.) решим отправить его к княжеским и курфюршеским дворам за пределы наших владений или же по нашим делам (с поручениями. — А.Л.) в другие места, [вышеназванный Опиц] должен не только без видимых проволочек добровольно взять на себя подобное задание, но и во всем, что ему доверили, действовать со всем прилежанием, предусмотрительностью и скромностью, чтобы исполнять и отправлять эти дела к нашей радости и милостивому удовольствию хорошо, насколько это возможно, а кроме того, держать их в тайне и не говорить никому кроме тех, кому это знать необходимо»³⁰. Только во второй половине 1620-х годов он побывал в Берлине, Франкфурте-на-Майне, Лейпциге, Страсбурге. Должность советника позволила Мартину Опицу принять участие в одной из самых важных дипломатических миссий силезских правителей к императору Фердинанду II (1619–1637 гг.) в 1625 г. в Вену. Он попал в свиту своего родственника Каспара Кирхнера (1592–1627), возглавившего делегацию силезцев, в качестве «спутника и участника некоторых дел»³¹. В Вене Опиц провел много времени на переговорах с императором и съезде князей³².

Следующей ступенью в дипломатической карьере Мартина Опица стала его служба у бургграфа Карла Ганнибала фон Дона (1588–1633). Бургграф Карл Ганнибал был крайне противоречивой фигурой в глазах убежденного кальвиниста Опица. Представитель протестантской аристократии, Карл Ганнибал еще в начале Тридцатилетней войны перешел в католицизм и с тех пор считался одним из самых ревностных адептов Контрреформации

²⁵ 330412 rel. Die Herzöge Johann Christian und Georg Rudolf in Schlesien (Brieg) nehmen Martin Opitz in ihre Dienste. 12.4.1633 // *Opitz M. Briefwechsel...* Bd. 2. S. 1139–1140.

²⁶ 350805 ep. Martin Opitz an Nicolaus Henel. 5.VIII.1635 // *Opitz M. Briefwechsel...* Bd. 2. S. 1284.

²⁷ *Gräf H. Th. Professionalisierung oder Konfessionalisierung? Zur Entwicklung des "diplomatischen Korps" um 1600 // Wege der Neuzeit. Festschrift für Heinz Schilling zum 65. Geburtstag / hg. von St. Ehrenpreis, U. Lotz-Heumann, O. Mörke, L. Schorn-Schütte. Berlin, 2007. S. 462.*

²⁸ 240207 ep. Martin Opitz an Michael Bartsch. 7.2.1624 // *Opitz M. Briefwechsel...* Bd. 1. S. 331.

²⁹ *Schmidt G. Die Reiter der Apokalypse: Geschichte des Dreißigjährigen Krieges. München, 2018. S. 239.*

³⁰ 330412 rel. Die Herzöge Johann Christian und Georg Rudolf in Schlesien (Brieg) nehmen Martin Opitz in ihre Dienste. 12.4.1633 // *Opitz M. Briefwechsel...* Bd. 2. S. 1140.

³¹ *Colerus Ch. Op. cit. P. 37. Cp.: 350805 ep. Martin Opitz an Nicolaus Henel. 5.VIII.1635 // Ibid. S. 1284.*

³² 250520 ep. Martin Opitz an Augustus Buchner. 10.V.1625 // *Opitz M. Briefwechsel...* Bd. 1. S. 384.

и даже получил прозвище «Спаситель» за безжалостные притеснения протестантов³³. За активную деятельность на службе у императора бургграф фон Дона стал правителем Силезии. Несмотря на открытые антипротестантские взгляды — он тем не менее был покровителем искусств, человеком, занимавшимся научной и литературной деятельностью³⁴. Именно благодаря этому в 1626 г. он предложил Опицу, с одной стороны, уже широко известному поэту, а с другой — человеку, хорошо разбиравшемуся в силезских делах и европейском раскладе сил, место секретаря «для ведения секретной переписки с римским папой, императором, королями и князьями и монархами всего мира»³⁵. При дворе бургграфа Опиц испытывал постоянный дискомфорт и иногда даже подвергался преследованиям со стороны иезуитов и католиков из окружения своего покровителя, несмотря на то что сам фон Дона никогда не требовал от Опица смены религии³⁶. На протяжении всей совместной работы с Опицем фон Дона высоко ценил его «дарование и усердие»³⁷. Благодаря службе у бургграфа Мартин Опиц получил от императора в 1627 г. дворянство и право на имя «фон Боберфельд».

Обязанности секретаря Карла Ганнибала фон Дона, так же как и советника князей Легницких, подразумевали разные личные поручения, в том числе многочисленные заграничные поездки, так как бургграф наравне с управлением Силезией сохранил за собой место одного из имперских дипломатов, благодаря чему располагал обширной сетью дипломатических контактов, которые стремился все время поддерживать. Особую роль во время службы Опица у фон Дона сыграла поездка в Париж в 1630 г., в котором он провел больше полугода. Официально Опицу в этой поездке поручалось выяснить расстановку сил в Европе, конкретно — при французском дворе³⁸. Вторжение в германские земли шведской армии в это время, безусловно, являлось важнейшим международным событием, и позиция Франции представляла собой фактор, ключевой как для католического, так и для протестантского лагеря³⁹. Находясь во Франции, Опиц старался быть в курсе всех политических ходов, однако делал это лишь через различных посредников — дипломатов других стран более высокого ранга или местную интеллектуальную и политическую элиту, вхожую в придворное общество⁴⁰. Сам же он при дворе не побывал. Тем не менее ему удавалось постоянно держать своего патрона в Германии в курсе происходящего. Например, в письме из Лиона от 28 июня 1630 г. Опиц сообщал: «Вероятнее всего, мы могли бы заключить мир с герцогом Савойским. Маркиз Спинола уверен, что возьмет его крепость Казале, но крепость не сдастся. У Спинолы 12 тысяч человек и всего 40 пушек. [...] Обычно в беде оставляют того, кто уже потерял свои земли. Недавно посланник короля [Франции] в Голландии сообщал из Гааги следующее в таких выражениях: переговоры между императором и королем Швеции о Данциге, похоже, встали. Здесь говорят, что последний скорее всего пойдет морем в Штральзунд. На этом все, мой дорогой покровитель, что я смог узнать, выполняя свой долг посла»⁴¹.

В 1632–1633 гг. Мартин Опиц немало времени провел в шведской действующей армии, снова вернувшись к легницким князьям, стремившимся к союзу со шведами,

³³ *Palm H. Dohna, Karl Hannibal von // Allgemeine deutsche Biographie. Band 5, Leipzig, 1887. S. 309.*

³⁴ *Szyrocki M. Op. cit. S. 76.*

³⁵ *Colerus Ch. Op. cit. P. 39.*

³⁶ 290522 ep. Martin Opitz an Augustus Buchner. 22.V.1629 // *Opitz M. Briefwechsel... Bd. 2. S. 707.*

³⁷ *Colerus Ch. Op. cit. P. 39.*

³⁸ 300604 ep. Martin Opitz an Michael Georg Lingelsheim. 4./14.VI.1630 // *Opitz M. Briefwechsel... Bd. 2. S. 812.*

³⁹ Подробнее о международной расстановке сил и дипломатии в это время см.: *Tischer A. Offizielle Kriegsbegründungen in der Frühen Neuzeit: Herrscherkommunikation in Europa zwischen Souveränität und korporativem Selbstverständnis. Münster, 2012.*

⁴⁰ 300628 ep. Martin Opitz an Burggraf und Herr Karl Hannibal zu Dohna. 28.6.1630 // *Opitz M. Briefwechsel... Bd. 2. S. 831–833.*

⁴¹ *Ibid. S. 832.*

в частности, к взаимодействию с фельдмаршалом Юханом Банером (1596–1641), одним из самых ярких командующих эпохи Тридцатилетней войны⁴². В задачи Опица как силезского дипломата входило заключить договор с Банером от имени Легница, чтобы князья могли вести более самостоятельную политику в Империи. Выбор в качестве дипломата интеллектуала и поэта не являлся случайным. Банер был не только военачальником шведской армии, но и способным литератором, а переписка с некоторыми немецкими мыслителями даже обеспечила ему место в «Плодоносящем обществе»⁴³, в котором состоял и Опиц, легко нашедший с Банером общий язык⁴⁴. В своей переписке с выдающимся шведским государственным деятелем и дипломатом Акселем Оксеншерной (1583–1654) Банер назвал Опица «силезским агентом и посланником»⁴⁵, отмечая его многочисленные заслуги. Сам Опиц писал в это время своему другу Августу Бухнеру: «Я почти весь год провел среди солдат»⁴⁶, подчеркивая бесчисленные тяготы военного времени. Благодаря посредничеству Опица договор был заключен, причем со шведской стороны его подписал не только Банер как военачальник, но и сам канцлер Оксеншерна, фактически возглавлявший всю шведскую политику в германских землях после смерти короля Густава Адольфа⁴⁷. На встречу к Оксеншерне во Франкфурт-на-Майне Опиц отправился в августе 1633 г. Дипломатические таланты Опица в данном договоре проявились особенно ярко и были очень высоко оценены легническим князем Иоганном Кристианом: «Наш почтеннейший подданный. Мы вчера получили ваше обстоятельное послание [...], которое доставило нам большое удовольствие. Мы видим Ваше особое усердие»⁴⁸. Он смог добиться присоединения к союзу не только шведов, но и курфюрста Бранденбурга и Саксонии⁴⁹.

Правители, у которых Опиц служил, достаточно высоко ценили своего дипломата-поэта, всякий раз обещая ему «достойные условия»⁵⁰. Однако жалование Опица было скорее средним — около 200 рейхсталеров в год⁵¹. На эту сумму можно было обеспечить себе безбедное, но не слишком роскошное существование (для сравнения: костюм дипломата на Вестфальском конгрессе стоил примерно от 95 рейхсталеров)⁵². От легнических князей Опиц получил квартиру в Бреславле, а также финансовое обеспечение во время всех поездок⁵³ — не самый распространенный для организации дипломатической службы вариант, поскольку, как правило, все расходы дипломаты принимали на себя⁵⁴.

⁴² Подробнее см.: *Steckzén B.* Der schwedische Löwe Johan Baner. Leipzig, 1942.

⁴³ Он вступил в него по личному приглашению основателя общества, князя Людвиг Ангальт-Кёттенского в 1633 г. (номер 222 в регистрационной книге общества). См.: База данных “Fruchtbringende Gesellschaft. Die deutsche Akademie 17. Jahrhunderts”, подготовленная библиотекой герцога Августа в Вольфенбюттеле. URL: http://www.die-fruchtbringende-gesellschaft.de/index.php?article_id=16&wWidth=1264&wHeight=736 (дата обращения: 09.05.2021).

⁴⁴ 330825 ep. Martin Opitz an Augustus Buchner. 25.VIII.1633 // *Opitz M.* Briefwechsel... Bd. 2. S. 1156.

⁴⁵ 341000 ep. Johan Banér an Friherre Axel Oxenstierna über Opitz als Gesandter der schlesischen Stände. 30.X.1634 // *Opitz M.* Briefwechsel... Bd. 2. S. 1240–1241.

⁴⁶ 330825 ep. Martin Opitz an Augustus Buchner. 25.8.1633 // *Ibid.* S. 1156.

⁴⁷ 341000 ep. Martin Opitz an Friherre Axel Oxenstierna. Oktober 1634 // *Ibid.* S. 1237.

⁴⁸ 340713 ep. Herzog Johann Christian in Schlesien zu Brieg (Thron) an Martin Opitz. 13.VII.1634 // *Ibid.* S. 1232.

⁴⁹ 331127 ep. Martin Opitz an die Herzöge Johann Christian und Georg Rudolph in Schlesien. 27.XI.1633 // *Ibid.* S. 1169. См.: *Прокопьев А.Ю.* Саксония и ее курфюрст Иоганн Георг I на завершающем этапе Тридцатилетней войны // Новая и новейшая история. 2005. № 5. С. 179–197.

⁵⁰ *Colerus Ch.* Op. cit. P. 39.

⁵¹ 330412 rel. Die Herzöge Johann Christian und Georg Rudolf in Schlesien (Brieg) nehmen Martin Opitz in ihre Dienste. 12.4.1633 // *Opitz M.* Briefwechsel... Bd. 2. S. 1140.

⁵² *Bosbach F.* Die Kosten des Westfälischen Friedenskongresses. Münster, 1984. S. 19.

⁵³ 330412 rel. Die Herzöge Johann Christian und Georg Rudolf in Schlesien (Brieg) nehmen Martin Opitz in ihre Dienste. 12.IV.1633 // *Opitz M.* Briefwechsel... Bd. 2. S. 1141.

⁵⁴ *Thiessen H.* Außenbeziehungen und Diplomatie in der Frühen Neuzeit und im Übergang zur Moderne. Ansätze der Forschung—Debatten—Periodisierungen // Internationale Geschichte in Theorie und Praxis / International History in Theory and Practice / hg. von B. Haider-Wilson, W.D. Godsey, W. Mueller. Wien, 2017. S. 149.

Значение дипломатической деятельности в жизни поэта подчеркивалось в посвященной ему надгробной проповеди, написанной его другом и коллегой по цеху поэтом Иоганном Ристом: «Поездки в чужие королевства и княжества он находил особенно важными и считал их необходимыми для службы отечеству»⁵⁵.

Однако официальная дипломатическая рутина на протяжении всех лет службы никогда не занимала все внимание Опица, часть времени он обязательно посвящал своей поэтической деятельности. В большей степени именно поэтому, а не из-за своего бюргерского происхождения, он никогда не занимал высоких дипломатических постов, в отличие, например, от своего родственника К. Кирхнера, также выходца из бюргерской среды⁵⁶. Право на «досуг» даже специально оговаривалось в его контрактах о найме на службу⁵⁷. Так, например, в Вене, несмотря на свою занятость на переговорах⁵⁸, он преподнес Фердинанду II оду на смерть его сына Карла, сочиненную там же, после чего был пожалован должностью поэта laureatus, т.е. поэта, официально уполномоченного писать стихи на самые значимые государственные события⁵⁹. Поездки по стране и постоянное соприкосновение с военной действительностью сильно воздействовали на художественное воображение Опица и пробуждали в нем мысли о судьбе отечества. Следует отметить, что для немецкой интеллектуальной элиты представления об отечестве и родине во время Тридцатилетней войны начали меняться. На смену как региональному (земельному), так и имперскому патриотизму пришла идея отождествления отечества с «Германией», т.е. теми землями, в которых говорили по-немецки⁶⁰. Во время своих многочисленных путешествий Опиц вел постоянную переписку со многими немецкими интеллектуалами, в которой он редко затрагивал сюжеты дипломатических заданий, однако постоянно подчеркивал свои переживания за судьбу «Германии»: «[Германия] как раз сражается со смертью, призрак, в который она превратилась, живой труп, который едва дышит»⁶¹. Дипломатическая работа иногда разочаровывала его, так как он не всегда считал ее приносящей пользу немецким землям. Даже снискав себе славу как дипломат, заключивший договор с Банером, Опиц с грустью писал своему другу Августу Бухнеру: «Мы (немцы. — *А.Л.*) сейчас постоянно страдаем от набегов наших соседей (шведской армии. — *А.Л.*), которые они называют «помощью», и оказались снова в тирании, которую до этого только сбросили. И поскольку все действия союзников похоронили призрачные надежды на мир, я возмущен и испытываю боль, что я сыграл здесь роль сообщника»⁶². Тема «чужеземной тирании» (или «ига»), под которую попали немцы, неоднократно встречается и в письмах Опица, и в его стихах⁶³.

В 1633 г., в то время, когда поэт особенно много времени проводил в армии, ездил по немецким землям, разоренным войной, он издал сборник стихов «Слово утешения среди

⁵⁵ Rist Jh. Op. cit. S. 11.

⁵⁶ 350805 ep. Martin Opitz an Nicolaus Henel. 5.8.1635 // *Opitz M. Briefwechsel...* Bd. 2. S. 1284.

⁵⁷ Colerus Ch. Op. cit. P. 39.

⁵⁸ О своей постоянной занятости по долгу службы в это время Опиц сообщал Бухнеру в «кратком письме»: 250520 ep. Martin Opitz an Augustus Buchner. 10.V.1625 // *Opitz M. Briefwechsel...* Bd. 1. S. 384.

⁵⁹ Garber K. Op. cit. S. 508.

⁶⁰ Подробнее см.: Лазарева А.В. «Чистый язык — сильная нация». «Плодоносящее общество» в борьбе за немецкую национальную самобытность // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 2005. № 3. С. 18. Ср.: Riemenschneider H. Sprachpatriotismus. Nationale Aspekte in der literarischen Kultur des deutschen Barock // Dichter und ihre Nation / hg. von H. Scheuer. Fr. am Main 1993. S. 38–52.

⁶¹ 29052 ep. Martin Opitz an Augustus Buchner. 22.5.1629 // *Opitz M. Briefwechsel...* Bd. 2. С 707.

⁶² 330825 ep. Martin Opitz an Augustus Buchner. 25.VIII.1633 // Ibid. S. 1155.

⁶³ Например: 320304 ep. Martina Opitz an Georg Michael Lingelsheim. 4.3.1632 // *Opitz M. Briefwechsel...* Bd. 2. S. 1089; 341104 ep. Martina Opitz an Clode de Salles Baron de Rorté. 4./ 14. 11. 1634 // Ibid. S. 1246; *Opitz M. An eben Ihre Fürst. Durchlauchtigkeit // Opitz M. Trost-Gedichte In Widerwertigkeit Deß Krieges: In vier Bücher abgetheilt/ Vnd vor etzlichen Jahren von einem bekandten Poëten anderwärts geschrieben. Breßlaw, 1633. S. 11.*

бедствий войны»⁶⁴, ставший знаковым в его поэтической карьере. В нем поэт подчеркивал мысль, что немцы обладают особыми моральными качествами, которых нет у других европейцев. В своей переписке он активно пользуется прилагательным «немецкий» и его производными. Несмотря на то что в письмах поэта в полной мере отдается дань изящным формам, без которых была немыслима культура письма эпохи барокко, его витиеватый стиль скорее уже можно охарактеризовать как «национальный». Даже музы (типичный топос в литературе барокко) в воображении Опица превращаются в покровительниц именно немцев⁶⁵. Знаменитый поэт стал одним из первых, кто провозгласил право немцев на обладание особыми морально-нравственными ценностями, которые в остальной Европе потонули в «римском пороке»⁶⁶.

Разрушит враг твой дом, твой замок уничтожит,
Но мужество твое он обстрелять не может.
Он храм опустошит, разрушит. Что с того?
Твоя душа — приют для бога твоего.
Пусть угоняют скот, — благодаренье небу,
Остался в доме хлеб. А не осталось хлеба —
Есть добродетели спасительная власть,
Которую нельзя угнать или украсть.
Преследованью, лжи, обиде и навету
Не одолеть, не взять святую крепость эту.
С чего же мы скорбим, неистовствуем, плачем,
Раз в глубине сердец сокровище мы прячем,
Что нам дано навек — не на день, не на час,
Что никаким врагам не отобрать у нас?!⁶⁷ —

писал Опиц. Подобные идеи стали своеобразным лейтмотивом немецкого национализма в Новое время и фундаментом для претензий не только на особую роль немцев в мировой истории, но даже на их богоизбранность.

В годы войны Опиц призывал немцев, причем не только поэтов, перестать засорять немецкий язык иностранными «модными» заимствованиями из языков романской группы. «Господин Опиц был первым, кто направил нас на тяжелый путь выкорчевывать сорняки чужих языков и своим усердием честно нам показал, как нам от рождения пристало говорить по-немецки», — отмечал Рист в надгробной проповеди памяти Опица⁶⁸. В своих письмах из Парижа Опиц писал, что, несмотря на все благозвучие французского языка, ему «нельзя подражать» из-за его изменчивости⁶⁹. В этом определении поэт и дипломат выражал свое отношение к французам, распространившееся в среде немецких интеллектуалов в годы Тридцатилетней войны: французы прослыли не только ветереными, но и порочными людьми, у которых тяга к измене в «крови», так как они «несли на себе печать порока римлян»⁷⁰. За годы войны негативное отношение ко всему не-немецкому стало характерной чертой для целого поколения немецких интеллектуалов, и Опиц был здесь совсем не исключением, а, наоборот, задавал тон.

⁶⁴ *Opitz M. Trost-Gedichte In Widerwertigkeit Deß Krieges...* S. 11.

⁶⁵ 260609 ep. Martin Opitz an Augustus Buchner. 9.6.1626 // *Opitz M. Briefwechsel...* Bd. 1. S. 467.

⁶⁶ *Opitz M. Aristarchus sive de contemptu linguae teutonicae.* Buntzlau, 1617. P. 107.

⁶⁷ *Опиц М.* Слово утешения среди бедствий войны // *Европейская поэзия XVII в.* / пер. Л. Гинзбурга. М., 1977. С. 195–196.

⁶⁸ *Rist Jh. Op. cit.* S. 22.

⁶⁹ 300914 ep. Martina Opitz an Georg Michael Lingelsheim. 14.9.1630 // *Opitz M. Briefwechsel...* Bd. 2. S. 865.

⁷⁰ *Klaj J. Lobrede der Teutschen Poeterey.* Nürnberg, 1645. S. 27.

Трагедия Тридцатилетней войны и большой жизненный опыт, приобретенный благодаря широким географическим горизонтам, открывшимся на дипломатической службе, привели Опица к национальному противопоставлению немцев и окружающего, как правило, враждебного мира. Опиц оказался в числе тех немецких интеллектуалов, которые стали «будителями» немецкой нации⁷¹. Представления Мартина Опица, рождавшиеся во время его дипломатической деятельности благодаря постоянному разграничению мира на «своих» и «чужих», стали важнейшим импульсом и частью немецкой национальной идеи в раннее Новое время. Современники утверждали, что Опиц пробудил немецкий национальный дух и вывел его «на свет, как Орфей свою Эвридику»⁷².

Библиография

Зарочинцева И.В. Немецкий язык и «национальный образ» Германии // Человек и общество: поиски, проблемы, решения. Вып. 4. Новочеркасск, 2003. С. 62–64.

История немецкой литературы. Новое и новейшее время / под ред. Е.Е. Дмитриевой (отв. ред.), А.В. Маркина, Н.С. Павловой. М., 2014.

Лазарева А.В. «Проснись, Германия!»: развитие немецкой национальной идеи в художественной литературе и публицистике эпохи Тридцатилетней войны (1618–1648) // Электронный научно-образовательный журнал «История». Т. 11. № 7 (93). URL: <https://ras.jes.su/history/s207987840009726-7-1> (дата обращения: 09.05.2021).

Лазарева А.В. «Союз меча и языка»: развитие немецкой национальной идеи в первой половине XVII в. // Средние века. 2017. Т. 78. № 4. С. 101–120.

Лазарева А.В. «Чистый язык — сильная нация». «Плодоносящее общество» в борьбе за немецкую национальную самобытность // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 2005. № 3. С. 17–32.

Опиц М. Слово утешения среди бедствий войны // Европейская поэзия XVII в. / пер. Л. Гинзбурга. М., 1977. С. 195–196.

Панкова Е.С. Мартин Опиц и М.В. Ломоносов (к проблеме формирования теории классицизма) // Барокко и классицизм в истории мировой культуры: материалы Международной научной конференции. Вып. 17. СПб., 2001. С. 116.

Прокопьев А.Ю. Саксония и ее курфюрст Иоганн Георг I на завершающем этапе Тридцатилетней войны // Новая и новейшая история. 2005. № 5. С. 179–197.

Шаулов С.М. Классицизм и барокко в реформе и творчестве Мартина Опица (историко-теоретический контекст) // Вестник ВЭГУ. Филология. 1998. № 7. С. 30–33.

Bosbach F. Die Kosten des Westfälischen Friedenskongresses. Münster, 1984.

Colerus Ch. Laudatio Honori & Memoriae V. CL. Martini Opitii. Lipsiae, 1665.

Garber K. Der Reformator und Aufklärer Martin Opitz (1597–1639): Ein Humanist im Zeitalter der Krisis. Berlin – Boston, 2018.

Gräf H. Th. Professionalisierung oder Konfessionalisierung? Zur Entwicklung des “diplomatischen Korps” um 1600 // Wege der Neuzeit. Festschrift für Heinz Schilling zum 65. Geburtstag / hg. von St. Ehrenpreis, U. Lotz-Heumann, O. Mörke, L. Schorn-Schütte. Berlin, 2007. S. 457–478.

Kühlmann W. Martin Opitz. Deutsche Literatur und deutsche Nation. Herne, 1991.

Maner H.-Ch. Martin Opitz in Siebenbürgen (1622–1623) — Traum und Wirklichkeit fürstlicher Machtpolitik unter Gabriel Bethlen. Darstellung und Rezeption // Martin Opitz (1597–1639): Nachahmungspoetik und Lebenswelt / hg. von Th. Borgstedt, W. Schmitz. Berlin – Boston, 2002. S. 154–168.

Opitz M. Briefwechsel und Lebenszeugnisse: kritische Edition mit Übersetzung / Hg. von K. Conermann unter Mitarb. von H. Bollbuck. Bd. 1–3. Berlin – New York, 2009.

Opitz M. Trost-Gedichte In Widerwertigkeit Deß Krieges: In vier Bücher abgetheilt / Vnd vor etzlichen Jahren von einem bekandten Poëten anderwärts geschrieben. Breßlaw, 1633.

Riemenschneider H. Sprachpatriotismus. Nationale Aspekte in der literarischen Kultur des deutschen Barock // Dichter und ihre Nation / hg. von H. Scheuer. Frankfurt am Main 1993. S. 38–52.

Rill G. Aussenpolitik und Diplomatie. München, 1993.

⁷¹ Подробнее см.: Лазарева А.В. «Проснись, Германия!»: развитие немецкой национальной идеи в художественной литературе и публицистике эпохи Тридцатилетней войны (1618–1648) // Электронный научно-образовательный журнал «История». Т. 11. № 7 (93). URL: <https://ras.jes.su/history/s207987840009726-7-1> (дата обращения: 09.05.2021).

⁷² Harsdörfer G. Ph. Nathan und Jotham. Bd. 2. Nürnberg, 1659. S. 311.

Rist Jh. Johannis Ristii, Holsati, Lob-, Trawr- und Klag-Gedicht / Über gar zu frühzeitiges / jedoch seliges Absterben / Des Herren Martin Opitzens, Königlicher Majestät zu Pohlen wolbestalten Raths und Secretarii: Welcher am 6. Tage Septembris, des 1639. Jahres / in der Königlichen Stadt Dantzig / diß eitle Leben hat verlassen. Hamburg, 1640.

Rolof H.-G. Martin Opitz – 400 Jahre! Ein Festvortrag // Martin Opitz (1597–1639): Nachahmungspotential und Lebenswelt / Hg. von Th. Borgstedt, W. Schmitz. Berlin – Boston, 2002. S. 7–30.

Schmidt G. Die Reiter der Apokalypse: Geschichte des Dreißigjährigen Krieges. München, 2018.

Steckzén B. Der schwedische Löwe Johan Baner. Leipzig, 1942.

Szyrocki M. Martin Opitz. München, 1974.

Thiessen H. Außenbeziehungen und Diplomatie in der Frühen Neuzeit und im Übergang zur Moderne. Ansätze der Forschung – Debatten – Periodisierungen // Internationale Geschichte in Theorie und Praxis / International History in Theory and Practice / Hg. von B. Haider-Wilson, W.D. Godsey, W. Mueller. Wien, 2017. S. 143–164.

Tischer A. Offizielle Kriegsbegründungen in der Frühen Neuzeit: Herrscherkommunikation in Europa zwischen Souveränität und korporativem Selbstverständnis. Münster, 2012.

Verwey Th. Parallel lives: Martin Opitz and Julius Wilhelm Zinzendorf // Early modern German literature: 1350 – 1700 / ed. M. Reinhart. Rochester – New York, 2007. P. 823–852.

References

Istoriya nemetskoj literatury. Novoe i novejshee vremya / pod red. E.E. Dmitrievoy (otv. red.), A.V. Markina, N.S. Pavlovoi [The history of German literature. Novoe i sovremennoe vremya / eds E.E. Dmitrieva, A.V. Markin, N.S. Pavlova]. Moskva, 2014. (In Russ.)

Lazareva A.V. “Prosnis’, Germanija!”: razvitie nemeckoj nacional’noj idei v hudozhestvennoj literature i publicistike jepohi Tridcatiletnej vojny (1618–1648) [“Wake up, Germany!”: the development of the German national idea in fiction and journalism of the era of the Thirty Years’ War (1618–1648)] // Elektronnyj nauchno-obrazovatel’nyj zhurnal “Istorija” [Electronic scientific and educational journal “History”]. T. 11. № 7 (93). URL: <https://ras.jes.su/history/s207987840009726-7-1> (access date: 09.05.2021). (In Russ.)

Lazareva A.V. “Soyuz mecha i yazyka”: razvitie nemetskoj natsional’noj idei v pervoj polovine XVII v. [“The Union of the Sword and the Language”: the development of the German national idea in the first half of the 17th century] // Srednie veka [Middle Ages]. 2017. T. 78. № 4. S. 101–120. (In Russ.)

Lazareva A.V. “Chistyj yazyk – sil’naja natsiia”. “Plodonosiashee obschestvo” v bor’be za nemetskuyu natsional’nuyu samobytnost’ [“A pure language is a strong nation”. The “Fruit-bearing society” in the struggle for German national identity] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 8. Istorii [Bulletin of the Moscow University. Ser. 8. History]. 2005. № 3. P. 17–32. (In Russ.)

Opitz M. Slovo utsheniya sred’ bedstvij vojny [The word of consolation amid the disasters of war] // Evropejskaja poezija XVII v. / per. L. Ginzburga [European poetry of the 17th century / per. L. Ginzburg]. Moskva, 1977. S. 195–196.

Pankova E.S. Martin Opits i M.V. Lomonosov (k probleme formirovaniya teorii klassitsizma) [Martin Opits and M.V. Lomonosov (on the problem of the formation of the theory of classicism)] // Barokko i klassitsizm v istorii mirovoj kul’tury: materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Vyp. 17 [Baroque and classicism in the history of world culture: materials of the International Scientific Conference. Issue 17]. Sankt-Peterburg, 2001. P. 116. (In Russ.)

Prokopiev A.Yu. Sazonov I ieio kurfürst Iohann Georg I na zavershaischem etape Tridtsatiletnej vojny [Saxony and His Kurfürst Johann Georg I in the Last Period of Thirty Years’ War] // Novaia i noveishaia istoriia [Modern and Contemporary History]. 2005. № 5. P. 179–197. (In Russ.)

Shaulov S.M. Klassitsizm i barokko v reforme i tvorchestve Martina Opitsa (istoriko-teoreticheskij kontekst) [Classicism and Baroque in the Reform and Creativity of Martin Opitz (historical and theoretical context)] // Vestnik VEGU. Filologiya [Bulletin of the VEG. Philology]. 1998. № 7. P. 30–33. (In Russ.)

Zarochintseva I.V. Nemetskij yazyk i “natsional’nyj obraz” Germanii [German language and the “national image” of Germany] // Chelovek i obschestvo: poiski, problemy, resheniya. Vyp. 4 [Man and society: searches, problems, solutions. Issue 4]. Novocherkassk, 2003. S. 62–64. (In Russ.)

Bosbach F. Die Kosten des Westfälischen Friedenskongresses. Münster, 1984.

Colerus Ch. Laudatio Honori & Memoriae V. CL. Martini Opitii. Lipsiae, 1665.

Garber K. Der Reformator und Aufklärer Martin Opitz (1597–1639): Ein Humanist im Zeitalter der Krisis. Berlin – Boston, 2018.

Gräf H.Th. Professionalisierung oder Konfessionalisierung? Zur Entwicklung des “diplomatischen Korps” um 1600 // Wege der Neuzeit. Festschrift für Heinz Schilling zum 65. Geburtstag / hg. von St. Ehrenpreis, U. Lotz-Heumann, O. Mörke, L. Schorn-Schütte. Berlin, 2007. S. 457–478.

Kühlmann W. Martin Opitz. Deutsche Literatur und deutsche Nation. Herne, 1991.

Maner H.-Ch. Martin Opitz in Siebenbürgen (1622–1623) – Traum und Wirklichkeit fürstlicher Machtpolitik unter Gabriel Bethlen. Darstellung und Rezeption // Martin Opitz (1597–1639): Nachahmungspoetik und Lebenswelt / Hg. von Th. Borgstedt, W. Schmitz. Berlin – Boston, 2002. S. 154–168.

Opitz M. Briefwechsel und Lebenszeugnisse: kritische Edition mit Übersetzung / hg. von K. Conermann unter Mitarb. von H. Bollbuck. Bd. 1–3. Berlin – New York, 2009.

Opitz M. Trost-Gedichte In Widerwertigkeit Deß Krieges: In vier Bücher abgetheilt / Vnd vor etzlichen Jahren von einem bekandten Poëten anderwärts geschrieben. Breßlaw, 1633.

Riemenschneider H. Sprachpatriotismus. Nationale Aspekte in der literarischen Kultur des deutschen Barock // Dichter und ihre Nation / hg. von H. Scheuer. Frankfurt am Main, 1993. S. 38–52.

Rill G. Aussenpolitik und Diplomatie. München, 1993.

Rist Jh. Johannis Ristii, Holsati, Lob- Trawr- und Klag-Gedicht/ Uber gar zu frühzeitiges/ jedoch seliges Absterben/ Des Herren Martin Opitzen, Königlicher Majestät zu Pohlen wolbestaltten Raths und Secretarii: Welcher am 6. Tage Septembris, des 1639. Jahres/ in der Königlichen Stadt Dantzic/ diß eitle Leben hat verlassen. Hamburg, 1640.

Rolof H.-G. Martin Opitz – 400 Jahre! Ein Festvortrag // Martin Opitz (1597–1639): Nachahmungspoetik und Lebenswelt / Hg. von Th. Borgstedt, W. Schmitz. Berlin – Boston, 2002. S. 7–30.

Schmidt G. Die Reiter der Apokalypse: Geschichte des Dreißigjährigen Krieges. München, 2018.

Steckzén B. Der schwedische Löwe Johan Baner. Leipzig, 1942.

Szyrocki M. Martin Opitz. München, 1974.

Thiessen H. Außenbeziehungen und Diplomatie in der Frühen Neuzeit und im Übergang zur Moderne. Ansätze der Forschung–Debatten–Periodisierungen // Internationale Geschichte in Theorie und Praxis / International History in Theory and Practice / Hg. von B. Haider-Wilson, W.D. Godsey, W. Mueller. Wien, 2017. S. 143–164.

Tischer A. Offizielle Kriegsbegründungen in der Frühen Neuzeit: Herrscherkommunikation in Europa zwischen Souveränität und korporativem Selbstverständnis. Münster, 2012.

Verweyen Th. Parallel lives: Martin Opitz and Julius Wilhelm Zinzgref // Early modern German literature: 1350–1700 / ed. M. Reinhart. Rochester – New York, 2007. P. 823–852.